

Когда Син Юэ проснулась, она обнаружила, что сидит на мягкой кровати в совершенно незнакомом месте. Инстинктивно заглянув под одеяло, она с облегчением выдохнула. Оглядевшись, она заметила, что комната обставлена до крайности просто — из предметов мебели лишь антиквариат, и сразу стало ясно, что это мужское жилище.

В этот момент вошла служанка.

— Девушка, вы проснулись?

Син Юэ узнала её: именно эта служанка открывала ей вчера дверь. Тогда они перекинулись парой фраз, и она запомнила, что ту зовут Сяо Чунь.

— Сяо Чунь, где это я?

— Это комната молодого господина. Он приказал мне прислуживать вам.

— Ты хочешь сказать, что это комната господина Лу? — Син Юэ не могла в это поверить. В её глазах господин Лу был человеком замкнутым и ужасно брезгливым. К тому же вчера она спала на полу, от неё пахло потом — как он мог позволить такой грязнule лежать на его кровати? Син Юэ понюхала свою одежду и сама поморщилась, что уж говорить о господине Лу.

Для человека, помешанного на чистоте, единственным оправданием было то, что этот человек ему дорог.

Син Юэ улыбнулась и отказалась:

— Я сама справлюсь, не люблю, когда за мной прислуживают.

Сяо Чунь приготовила ей горячей воды, положила рядом чистую одежду, а затем вышла и закрыла за собой дверь, оставшись ждать снаружи.

Закончив купаться, Син Юэ открыла дверь.

Перед ней стояла семнадцати-восемнадцатилетняя девушка. Её иссиня-черные волосы рассыпались по спине, на ней было белое платье с узором из слив, а поверх — накидка из шелка цвета утреннего неба, расшитая магнолиями и бабочками. Под накидкой виднелся нежно-розовый лиф, рукава были украшены искусными золотыми узорами, а воротник отделан кружевом. Подол платья, словно подернутый туманом, струился мягкими складками, а золотой пояс подчеркивал тонкую талию. От неё исходил едва уловимый аромат, а на шее висел кулон в форме полумесяца, придающий облику утонченность.

Сяо Чунь была очарована её видом и искренне сказала:

— Девушка, вы так прекрасны.

Син Юэ, смутившись от похвалы, почесала спину и зарделась.

Ей очень понравилось платье, и она спросила Сяо Чунь:

— Это одежда Лу Цюн?

Сяо Чунь покачала головой:

— Нет, молодой господин еще утром велел мне заказать её в ателье.

— На заказ? Но откуда вы знали мой размер?

— Я не знала, но молодой господин дал мне листок с мерками, и я их записала.

Син Юэ засомневалась. Она ведь никогда не говорила ему свои размеры. Неужели?

Она яростно покачала головой. Лу Сыцзинь — человек благородный, он бы ни за что не опустил до подобного. Она выдохнула, решив, что спросит его об этом при встрече.

— Господин Лу, доброе утро!

Лу Сыцзинь с самого рассвета ждал на тренировочной площадке. Син Юэ выпрыгнула из-за его спины прямо перед ним, прищулив глаза.

— Господин Лу, посмотрите, я красивая?

Сказав это, она покружилась на месте.

Лу Сыцзинь проигнорировал её, взял меч и протянул ей:

— Раз уж пришла, давай тренироваться. Посмотрим, есть ли успехи.

— Господин Лу, я сейчас такая голодная, у меня совсем нет сил тренироваться, — Син Юэ опустила голову, изображая крайнюю степень обиды.

— Сяо Чунь не приносила тебе еды? — он убрал меч и удивленно спросил.

— Приносила, но господина Лу не было рядом, и у меня пропал аппетит.

Лу Сыцзинь, видя, как она кокетничает и притворяется, не выдержал, поставил меч на место и направился в главный зал. Син Юэ, счастливая, как ребенок, поспешила следом.

— Господин Лу, я слышала, что в вашу комнату никому нельзя входить без разрешения, но ведь там нет ничего ценного. Почему так?

Син Юэ говорила, жуя еду. Не дождавшись ответа, она продолжила:

— Господин Лу, я ночевала у вас в комнате, я была такая грязная. Вы не брезговали?

— Вчера все уже спали.

Син Юэ поддела его:

— Значит, господин Лу ждал меня?

Лу Сыцзинь понял: единственный способ справиться с этой девицей — молчать.

— И ещё, господин Лу, посмотрите на это платье, оно сидит как влитое. Сяо Чунь сказала, что вы дали ей мои размеры. Откуда вы их узнали?

Лу Сыцзинь продолжал молчать.

— Господин Лу, у вас такой рассеянный взгляд. Не выспались?

При упоминании об этом он разозлился. И кто только вцепился в его руку мертвой хваткой? Слёзы лились градом, ему приходилось их вытирать, а она, проснувшись, ничего не помнит — бессердечная! Он ущипнул себя за ногу, напоминая, что нужно держать себя в руках.

Его пятая точка слегка ныла, и он неловко заерзал.

— Господин Лу, что с вами? У вас попа болит? — злорадствовала У Син Юэ.

Лу Сыцзинь закатил глаза, встал и, глядя на неё сверху вниз, произнес:

— Вижу, ты наелась. Идем.

Поняв, что он не даст ей доесть, она быстро проглотила последний кусок и вприпрыжку побежала за господином Лу.

Придя на тренировочную площадку, Син Юэ сама взяла меч и начала усердно упражняться. Для неё флирт флиртом, но месть за Сяо Бао была важнее.

— Недостаточно силы!

Син Юэ приложила больше усилий, но вскоре выбилась из сил.

— Боевые искусства — дело нелегкое. Если хочешь сдаться, лучше сделать это сейчас, — он ушел, не обернувшись.

Эти слова придали ей сил. Она забыла про боль и, как вчера, начала носить воду. Сегодня она справилась гораздо быстрее, да и тело не так сильно болело. С чувством выполненного долга посмотрев на наполненную бочку, она собралась попрощаться с Лу Сыцзинем, но в его комнате было темно. Вероятно, он уже спал, и она решила не беспокоить его. Переодевшись в свою одежду, она покинула поместье.

Странно, но вечер был пугающе тихим. Ей казалось, что кто-то идет следом. Это было совсем не похоже на ощущение, когда её тайно охранял дядя Дэ — здесь веяло чем-то зловещим. У неё не было сил разбираться, и она прибавила шагу. Преследователь тоже ускорился. Не раздумывая, она бросилась бежать, но тот, кто был сзади, явно держал дистанцию. Когда она добралась до дома, шаги стихли, и она решила, что это были лишь галлюцинации от страха.

Юань Юань, услышав, что сестра вернулась, радостно выбежала навстречу.

— Сестрица, вчера приходил какой-то брат, искал тебя.

Син Юэ заглянула в комнату и увидела человека в черном и шляпе. Он снял головной убор. Син Юэ медленно пошла к нему, а затем сорвалась на бег и крепко обняла его.

— Брат Лу, ты наконец пришел! Я так скучала.

Лу Шэн обнял её в ответ, вложив в это объятие все свои силы.

— Син-эр, прости, я опоздал.

Яркий лунный свет пробивался сквозь ветви ив у их дома. Две тени слились воедино, озаренные нежным, теплым сиянием.

— Брат Лу, знаешь, каждый раз, глядя на луну, я думаю о тебе и мечтаю любоваться ею вместе с тобой. Не думала, что это когда-нибудь случится.

Син Юэ прильнула к плечу Лу Шэна, глядя в звездное небо и жадно наслаждаясь этим редким мигом покоя.

— Син-эр, мне пора. Учитель прислал весточку.

Син Юэ знала, что у отца и брата Лу свои важные дела. Уже само то, что она смогла увидеть его, было величайшей милостью судьбы. Она отстранилась и, несмотря на всю горечь расставания, улыбнулась:

— Брат Лу, иди. Я буду ждать.

Лу Шэн поцеловал её в лоб и исчез без следа.

Син Юэ посмотрела на небо, но даже его красота больше не могла радовать её.

Этой ночью ей снова приснился тот незнакомец из вчерашнего сна. Только если вчера видение длилось миг, то сегодня оно затянулось.

Его лицо всё так же было скрыто туманом. Он протянул ей руки — белые, нежные, красивые. Она не знала почему, но её рука потянулась к нему сама, и они сплелись пальцами. Сердце забилося с небывалой силой — такого она не чувствовала даже рядом с братом Лу. Казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Она невольно рассмеялась — ярче, чем когда-либо. Ей хотелось спросить, кто он, но голос пропал. Вдруг издали послышался женский голос: Син... Она не разобрала, что дальше. Незнакомец отпустил её руку и пошел прочь. Она вцепилась в него:

— Не уходи, умоляю!

Но он не оглянулся, и её сердце упало в бездну, разбившись на куски.

— Сестрица Син Юэ! — Юань Юань трясла её за плечо. Син Юэ открыла глаза — рассвело. Она коснулась щек и обнаружила, что они мокрые от слёз. Странно, ведь во сне она рыдала навзрыд, но в реальности боли не было. Видимо, переутомилась от тренировок. Увидев, что сестра пришла в себя, Юань Юань облегченно улыбнулась.

— Господин Лу, доброе утро! — прибыв к поместью, Син Юэ увидела его у ворот — он явно кого-то ждал.

— Сегодня тренировки не будет, у друга день рождения, — сказал он и сел в карету.

Син Юэ и не думала возвращаться домой — она юркнула следом.

— Ты что творишь? — Лу Сыцзинь был ошеломлен и смотрел на неё с недоумением.

— Твоего друга зовут Чэнь Шэнь, верно? Я его знаю, поехали вместе.

Лицо Лу Сыцзиня дернулось, и он холодно спросил:

— Откуда ты его знаешь?

— Господин Лу, судьба — штука такая, приходит сама собой. Прямо как... я и вы.

Сердце Лу Сыцзиня охватило раздражение, причину которого он сам не понимал. Он дернул занавеску, скрывая недовольство. Син Юэ не придавала этому значения — он всегда ходил с постной миной.

— Господин Лу, вы меня ждали?

— Похоже, у тебя проблемы со зрением, сходи к врачу, — отрезал он.

Ага, конечно, врет, как дышит. Если не ждал, чего уехал сразу, как поговорил? Син Юэ решила промолчать.

Она решила подыграть и изобразила разочарование:

— Похоже, чтобы догнать господина Лу, мне нужно стараться ещё больше.

Лу Сыцзинь бросил на неё взгляд и снова замолчал.

Син Юэ было всё равно, говорит он или нет, и она продолжила болтать:

— Кстати, судмедэксперт Чэнь — довольно интересный человек. Когда я его впервые увидела, он заступался за какую-то бабушку и отчитывал её неблагодарного сына. Впервые видела, чтобы парень так яростно ругался. Я не хотела упускать такое зрелище и тоже ввязалась, начав язвить. Сцена вышла просто потрясающая, очень бодрящая.

— Думала, он меня не помнит, но вчера он поздоровался и пригласил на празднование дня рождения.

— Честно говоря, господин Лу, он довольно симпатичный. Видимо, красивые люди дружат друг

с другом. Если бы не...

Раздражение Лу Сыцзиня росло, он больше не мог этого слушать.

— Выходи.

— А? Господин Лу, до дома Чэня ещё далеко, разве не рано выходить? — она посмотрела в окно, они были посреди рынка.

— Я сказал, выходи ты, — терпение Лу Сыцзиня было на исходе.

Син Юэ выставили из кареты, не дав вставить и слова. Хорошо хоть, он не прихватил с собой меч, а то она бы снова беспокоилась за свою шею.

(Жмот какой!)

Ворчи не ворчи, а дорогу к дому Чэня она не знала, пришлось расспрашивать прохожих.

Лу Сыцзинь только успел выйти из кареты, как его схватила под руку сестра Чэнь Шэня, Чэнь Сюэ. Чэнь Шэнь, увидев это, постеснялся спросить о девушке, что была в поместье, и просто ждал у входа.

Лу Сыцзинь отстранился от Чэнь Сюэ и спросил:

— Кого твой брат ждет на улице?

Чэнь Сюэ снова повисла на его руке, он лишь тяжело вздохнул. Она привстала на цыпочки, собираясь что-то прошептать ему на ухо, но он тут же отшатнулся:

— Говори так, зачем так близко?

В этот момент Чэнь Шэнь привел Син Юэ. Увидев эту картину, она разозлилась ещё сильнее:

— Ну хорошо, господин Лу, бросил меня на полпути, а сам тут флиртует. Если я ещё раз с тобой заговорю — быть мне свиньёй!

Лу Сыцзинь заметил её и помрачнел, непонятно, для кого он строил эту гримасу.

Син Юэ не хотела обращать внимание — гнев ещё не остыл, да и лезть к нему она не собиралась.

Чэнь Сюэ, увидев женщину рядом с братом, подколола:

— Брат, это та, кого ты ждал? — затем она обратилась к Син Юэ: — Я Чэнь Сюэ, сестра Чэнь Шэня, а также будущая жена брата Лу.

Син Юэ увидела, что она покраснела, посмотрела на нахмуренного Лу Сыцзиня и вежливо ответила:

— У Син Юэ, а я... ученица твоего будущего мужа.

Лу Сыцзинь фыркнул и прошел к столу в главном зале.

— Син Юэ, пойдем внутрь, — она улыбнулась и кивнула.

В зале уже сидели пятеро. Во главе — бабушка, по правую руку от неё, очевидно, место господина Чэня, затем его сестра. Лу Цюн и Лу Сыцзинь сели слева от бабушки. Был ещё кто-то незнакомый, видимо, хороший друг.

— Син Юэ! — она вздрогнула и обнаружила, что все смотрят на неё. Смущенно помахав рукой, она огляделась — было два свободных места: одно слева от Лу Сыцзиня, другое — между Чэнь Шэнем и Чэнь Сюэ. Она, не раздумывая, села рядом с Чэнь Шэнем, чем вызвала всеобщее удивление. Лу Цюн подала ей знак глазами, и она поняла: рассадка по статусу, слева — семья, справа — друзья.

(Син Юэ, ты попала. Зачем было игнорировать Лу Сыцзиня? Теперь мало того что не пококетничала, так ещё и в яму сама прыгнула!)

Син Юэ неловко улыбнулась, хотела было сбежать, но бабушка Чэнь остановила её:

— Девушка, сиди уже, у нас нет таких строгих правил.

Затем она прошептала внуку на ухо:

— Шэнь-эр, кто эта девушка?

Хотя она говорила тихо, Син Юэ всё услышала.

Чэнь Шэнь только открыл рот, как Син Юэ вскочила и представилась сама:

— Госпожа, меня зовут Син Юэ, можно просто Син-эр. Мы с господином Чэнь Шэнем... только что познакомились.

Она сделала особый акцент на последних словах, думая: теперь-то никто не будет придумывать глупости, кто станет обсуждать человека, которого едва знает? И спокойно села.

Но поняла, что мыслить просто здесь не получится.

Бабушка Чэнь внимательно осмотрела её и, оставшись довольной, не удержалась:

— Чэнь Шэнь, мне эта девушка нравится, смотри, не обижай её.

Слова излишни. Син Юэ лишь неловко улыбнулась, мечтая поскорее закончить этот разговор.

Тут Чэнь Сюэ поддела её:

— Сестрица Син Юэ, а вы так мало знакомы, но чувства уже такие глубокие.

(Сестрица? Я выгляжу моложе тебя!)

Син Юэ решила больше не произносить ни слова.

Она посмотрела на Чэнь Шэня, ожидая, что он что-нибудь скажет, но он молчал. Она засомневалась: может, она зря нагнетает? По логике, он должен был всё объяснить.

— Брат Лу, твои палочки?

Все взгляды обратились к нему. Син Юэ наконец перевела внимание на Лу Сыцзиня и с облегчением выдохнула — напряжение спало. Она с любопытством взглянула на него: палочки в его руках были сломаны. Видимо, он сам их переломил. В воздухе повеяло холодом.

— Прошу прощения, у занимающихся боевыми искусствами такое бывает. Ешьте, не обращайтесь на меня внимания.

Чэнь Сюэ велела принести новые палочки, и остаток трапезы прошел в гробовой тишине.

Лу Цюн предложила погулять, но Син Юэ, вспомнив о детях, ждущих её дома, отказалась. Ну а господин Лу и подавно. Вскоре остались только Лу Сыцзинь, Чэнь Шэнь и она между ними.

— Син Юэ, я провожу тебя, — мягко сказал Чэнь Шэнь с улыбкой, разительно отличающейся от ледяного выражения лица Лу Сыцзиня.

И как такие разные люди стали друзьями?

Она уже обдумывала, как отказать, когда ледяная глыба наконец подала голос:

— Ей ещё нужно тренироваться, — он схватил её и затащил в карету, не дав даже попрощаться с судмедэкспертом.

Когда они отъехали достаточно далеко, Син Юэ сказала:

— Господин Лу, я сегодня устала, не хочу тренироваться. Может, поедem ко мне, я приготовлю что-нибудь вкусненькое?

— Выходи.

Син Юэ засомневалась, не галлюцинация ли это. Лу Сыцзинь пошевелил лежащий рядом меч, взгляд его был острым как бритва.

Он бросил:

— Я и не собирался тренироваться, — и карета умчалась в неизвестность.

Син Юэ была вне себя от ярости. Забыв о приличиях, она закричала вслед:

— Лу Сыцзинь, ты мерзавец! Если я ещё раз с тобой заговорю — быть мне свиньёй!

Затем она огляделась по сторонам:

— И где это я? — пробормотала она с жалкой и беспомощной интонацией.

<http://erolate.org/book/6/13>